

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Рассказы о ведьмах

Поздним вечером приехал один казак в село, остановился у крайней избы и стал проситься:

– Эй, хозяин, пусти переночевать!

– Ступай, коли смерти не боишься.

– Что за речь такая! – думает казак, поставил коня в сарай, дал ему корму и идёт в избу. Смотрит – и мужики, и бабы, и малые ребятишки – все навзрыд плачут да богу молятся; помолились и стали надевать чистые рубашки.

– Чего вы плачете? – спрашивает казак.

– Да вишь, – отвечает хозяин, – в нашем селе по ночам смерть ходит, в какую избу ни заглянет – так наутро клади всех жильцов в гроба́ да вези на погост. Нынешнюю ночь за нами очередь.

– Э, хозяин, не бойся; бог не выдаст, свинья не съест.

Хозяева полегли спать; а казак себе на уме – и глаз не смыкает.

□В самую полночь отворилось окно; у окна показалась ведьма – вся в белом, взяла кропило, просунула руку в избу и только хотела кропить – как вдруг казак размахнул своей саблей и отсёк ей руку по самое плечо. Ведьма заохала, завизжала, по-собачьи забрехала и убежала прочь. А казак поднял отрубленную руку, спрятал в свою шинель, кровь замыл и лёг спать. Поутру проснулись хозяева, смотрят – все до единого живы-здоровы, и несказанно обрадовались.

– Хотите, – говорит казак, – я вам смерть покажу? Соберите скорей всех сотников и десятников да пойдёте её по селу искать.

Тотчас собрались все сотники и десятники и пошли по домам; там нету, здесь нету, наконец добрались до пономарской избы.

– Вся, ли семья твоя здесь налицо? – спрашивает казак.

– Нет, родимый! Одна дочка больна, на печи лежит.

Казак глянул на печь, а у девки рука отсечена; тут он объявил всё, как было, вынул и показал отрубленную руку. Мир наградил казака деньгами, а эту ведьму присудил утопить.

В некотором королевстве жил-был король; у этого короля была дочь волшебница. При королевском дворе проживал поп, а у попа был сынок десяти лет и каждый день ходил к одной старушке – грамоте учиться. Раз случилось ему поздно вечером идти с ученья; проходя мимо дворца, глянул он на одно окошечко. У того окошечка сидит королевна, убирается: сняла с себя голову, мылом намылила, чистой водой вымыла, волосы гребнем расчесала, заплела косу и надела потом голову на старое место. Мальчик диву дался: «Вишь какая хитрая! Прямая колдунья!» Воротился домой и стал всем рассказывать, как он королевну без головы видел. Вдруг расхворалась-разболелась королевская дочь,

призвала отца и стала ему наказывать: «Если я помру, то заставьте поповского сына три ночи сряду надо мною псалтырь читать». Померла королевна, положили её в гроб и вынесли в церковь. Король призывает попа:

– Есть у тебя сын?

– Есть, ваше величество.

– Пусть, – говорит, – читает над моей дочерью псалтырь три ночи сряду.

Поп воротился домой и велел сыну изготавиться.

□Утром пошёл попович учиться и сидит над книгою такой скучный.

– О чём запечалился? – спрашивает его старушка.

– Как мне не печалиться, коли я совсем пропал?

– Да что с тобой? Говори толком.

– Так и так, бабушка! Надо читать над королевною, а она ведь колдунья!

– Я прежде тебя это ведала! Только не бойся, вот тебе ножик; когда придёшь в церковь, очерти около себя круг, читай псалтырь да назад не оглядывайся. Что бы там ни было, какие бы страсти ни представлялись – знай своё, читай да читай! А если назад оглянешься – совсем пропадёшь!

Вечером пришёл мальчик в церковь, очертил ножом около себя круг и принялся за псалтырь. Пробыло двенадцать часов, с гроба поднялась крышка, королевна встала, выбежала и закричала:

– А, теперь ты узнаешь, как под моими окнами подсматривать да людям рассказывать!

Стала на поповича бросаться, да никак через круг перейти не может; тут начала она напускать разные страсти; только что ни делала – он всё читает да читает, никуда не оглядывается. А

как стало светать, бросилась королева в гроб и со всего размаху повалилась в него – как попало!

□На другую ночь то же приключилось; попович ничего не убоился, до самого света безостановочно читал, а поутру пошёл к старухе. Она спрашивает:

– Ну что, видел страсть?

– Видел, бабушка!

– Нынче ещё страшнее будет! Вот тебе молоток и четыре гвоздя – забей их по четырём углам гроба, а как станешь псалтырь читать – молоток против себя поставь.

Вечером пришёл попович в церковь и сделал всё так, как научила старушка. Пробило двенадцать часов, гробовая крышка на пол упала, королева встала и начала летать по всем сторонам да грозить поповичу; то напускала большие страсти, а теперь ещё больше: чудится поповскому сыну, что в церкви пожар сделался, пламя так все стены и охватило; а он стоит себе да читает, назад не оглядывается. Перед рассветом королева в гроб бросилась, и тотчас пожара как не бывало – всё наважденье сгнуло! Поутру приходит в церковь король, смотрит – гроб открыт, в гробу королева кверху спиной лежит. «Что такое?» – спрашивает мальчика; тот ему рассказал, как и что было. Король приказал забить своей дочери осиновый кол в грудь и зарыть её в землю, а поповича наградил казною и разными угодами.

Жил-был солдат, служил богу и великому государю пятнадцать годов, ни разу не видался с своими родителями. На ту пору вышел от царя приказ отпускать рядовых для свидания с своими сродственниками по двадцати пяти человек с роты; заодно с другими отпросился и наш солдат и отправился домой на побывку в Киевскую губернию. Долго ли, коротко ли – пришёл он в Киев,

побывал в лавре, богу помолился, святым мощам поклонился и пошёл на родину в ближний уездный город. Шёл-шёл, вдруг попадаетея ему навстречу красная девица, из того же уездного города дочь купеческая, собой знатная красавица. Известное дело: коли завидит солдат пригожую девку, ни за что не пройдёт просто, а чем-нибудь да зацепит. Так и этот солдат: поравнялся с купеческой дочерью и говорит ей в шутку:

– Эх, хороша девушка, да не объезжена!

Отвечает красная девица:

– Бог знает, служивый, кто кого объездит: либо ты меня, либо я тебя!

Засмеялась и пошла своей дорогой.

□ Вот приходит солдат домой, поздоровался с родными и крепко обрадовался, что всех их застал в добром здравье. Был у него старый дедушка, белый как лунь, лет сто с хвостиком прожил. Стал ему солдат рассказывать:

– Ишёл я, дедушка, домой, и попалась мне навстречу знатная девица; я – грешный человек – так и так посмеялся над ней, а она мне сказала: бог знает, служивый: либо ты меня объездишь, либо я тебя!

– Ах, батюшки! Что ж ты наделал; ведь это дочь нашего купца – страшная ведьма! Не одного молодца свела она с белого свету.

– Ну, я и сам не робкого десятку! Меня не скоро напугаешь; ещё поглядим: что бог даст?

– Нет, внучек, – говорит дед, – если не станешь меня слушать, тебе завтра живому не быть.

– Вот ещё беда!

– Да такая беда, что ты этакой страсти и на службе не видывал...

– Что ж мне делать, дедушка?

– А вот что: приготовь узду да возьми толстое осиновое полено и седи в избе – никуда не ходи; ночью она прибежит сюда, и если успеет прежде тебя сказать: стой, мой конь! – в ту ж минуту оборотишься ты жеребцом; она сядет на тебя верхом и до тех пор будет гонять, пока не заедит тебя до смерти. А если ты успеешь наперёд сказать: «тпру! стой, моя кляча!», то она сама сделается кобылою, тогда зануздай её и садись верхом. Она понесёт тебя по горам, по долам, а ты знай своё – бей её осиновым поленом в голову, и до тех пор бей, пока не убьёшь до смерти!

□ Не чаял солдат такой службы, а нечего делать – послушался деда: приготовил узду и осиновое полено, сел в углу и дожидается, что-то будет. В глухую полночь скрипнула дверь в сенях, и слышались шаги – идёт ведьма; только отворила дверь в избу, он тотчас и вымолвил:

– Тпру! стой, моя кляча!

Ведьма оборотилась кобылою; солдат зануздав её, вывел на двор и вскочил верхом. Понесла его кобыла по горам, по долам, по оврагам и всё норовит, как бы сбить седока долой; да нет! Солдат твёрдо сидит да то и дело по голове её осиновым поленом осаживает; до тех пор угощал её поленом, покудова с ног сбил, а после накинулся на лежачую, хватил ещё разов пять и убил её до смерти. Стало светать, он домой пришёл.

– Ну, друг, как твоё дело? – спрашивает старик.

– Слава богу, дедушка, убил её до смерти.

– Ладно! Теперь ложись спать.

Солдат лёг и заснул крепким сном.

□ Вечером будит его старик:

– Вставай, внучек!

Он встал.

– Ну, как же теперь-то? Ведь купеческая дочь померла, так отец её за тобой приедет – станет звать тебя к себе псалтырь читать над покойницей.

– Что ж, дедушка, идти али нет?

– Пойдёшь – жив не будешь, и не пойдёшь – жив не будешь! Однако лучше иди...

– А коли что случится, куда я денусь?

– Слушай, внучек! Когда пойдёшь к купцу, будет он тебя вином потчевать – ты не пей много, выпей сколько надобно. После того поведёт тебя купец в ту комнату, где дочь его во гробу лежит, и запрёт тебя на замок; будешь ты псалтырь читать с вечера до полуночи, а в самую полночь вдруг дунет сильный ветер, гробница заколыхается, крышка долой упадет... Вот как эта страсть начнётся, ты скорей полезай на́ печь, забейся в угол и твори потихоньку молитвы; там она тебя не найдёт!

□Через полчаса приезжает купец и просит солдата:

– Ах, служивый! Ведь у меня дочка померла, почитай над нею псалтырь.

Солдат взял псалтырь и поехал в купеческий дом. Купец тому радёхонек, сейчас его за стол посадил и давай вином поить. Солдат выпил, сколько ему надобно, а больше не пьёт, отказывается. Купец взял его за руку, повёл в ту комнату, где мёртвая лежала.

– Ну, – говорит, – читай псалтырь!

Сам вышел вон, а двери на замок запер. Нечего делать, принялся́ солдат за псалтырь, читал-читал, вдруг в самую полночь дунул ветер, гробница заколыхалась, крышка долой слетела; солдат поскорей на́ печь, забился в угол, оградил себя крестом и давай шептать молитвы. Ведьма выскочила из гроба и начала во все стороны кидаться – то туда, то сюда! Набежало к ней нечистых видимо-невидимо – полна изба!

– Что ты ищешь?

– Солдата: вот сейчас читал, да пропал!

Черти бросились в розыски; искали, искали, все закоулки обшарили, стали на печь заглядывать... тут на солдатское счастье петухи закричали: в один миг все черти пропали, а ведьма зря на полу растянулась. Солдат слез с печи, положил её в гроб, накрыл, как следует, крышкой, и опять за псалтырь.

□На рассвете приходит хозяин, отворил двери:

– Здравствуй, служивый!

– Здравия желаю, господин купец!

– Благополучно ли ночь провёл?

– Слава богу!

– Вот тебе пятьдесят рублёв; приходи, друг, ещё ночку почитай!

– Хорошо, приду!

Воротился солдат домой, лёг на лавку и спал до вечера; проснулся и говорит:

– Дедушка! Купец велел приходить другую ночь псалтырь почитать; идти али нет?

– Пойдёшь – жив не будешь, и не пойдёшь – то же самое! Однако лучше иди: вина много не пей – выпей сколько надобно; а как ветер дунет, гробница заколыхается – тотчас в печь полезай! Там тебя никто не найдёт!

Солдат собрался и пошёл к купцу: тот его посадил за стол и давай вином поить; после повёл к покойнице и запер дверь на замок. Солдат читал-читал, читал-читал; наступила полночь – дунул ветер, гробница заколыхалась, крышка долой упала; он поскорей в печь... Ведьма вскочила и начала метаться; набежало к ней нечистых – полна изба!

– Что ты ищешь?

– Да вот сейчас читал, да с глаз пропал! Найдтичь не могу...

Черти бросились на печь.

– Вот, – говорят, – то место, где он вчера сидел!

– Место тут, да его нету!

Туда-сюда... вдруг петухи запели – нечистые сгнули, ведьма на пол повалилась.

□Солдат отдохнул немного, вылез из печи, положил купеческую дочь в гроб и стал псалтырь читать. Смотрит – уж светает, хозяин идёт:

– Здравствуй, служивый!

– Здравия желаю, господин купец!

– Благополучно ли ночь прошла?

– Слава богу!

– Ну, пойдём!

Вывел его из той комнаты, дал сто рублёв денег и говорит:

– Приходи, пожалуйста, почитай и третью ночь; я тебя не обижу.

– Хорошо, приду!

Воротился солдат домой.

– Ну, внучек, что бог дал?

– Ничего, дедушка! Купец велел ещё приходить. Идти али нет?

– Пойдёшь – жив не будешь, и не пойдёшь – жив не будешь! Однако лучше иди.

– А коли что случится, куда мне спрятаться?

– Вот что, внучек: купи-ка себе сковороду и схорони так, чтобы купец не видал; а как придёшь к купцу, станет он тебя вином дюже неволить; ты смотри много не пей, выпей, сколько снести можешь. В полночь, как только зашумит ветер да гробница заколыхается, ты в ту ж минуту полезай на печной столб и накройся сковородою; там тебя никто не същёт!

□Солдат выспался, купил себе сковороду, спрятал её под шинель и к вечеру пошёл на купеческий двор. Купец посадил его за стол и давай вином поить; всячески его просит, улещает.

– Нет, – говорит солдат, – будет; я своё выпил, больше не стану.

– Ну, когда не хочешь пить, так ступай псалтырь читать.

Привёл его купец к мёртвой дочери, оставил одного и запер двери. Солдат читал-читал, читал-читал – наступила полночь, дунул ветер, гробница заколыхалась, крышка долой упала. Солдат влез на столб, накрылся сковородой, оградился крестом и ждёт – что-то будет? Ведьма вскочила, начала всюду метаться; набежало к ней нечистых видимо-невидимо – полна изба! Бросились искать солдата, заглянули в печь.

– Вот, – говорят, – место, где он вчера сидел!

– Место цело, да его нет!

Туда-сюда – нигде не видать! Вот лезет через порог самый старый чёрт:

– Что вы ищете?

– Солдата; сейчас читал, да с глаз пропал!

– Эх вы, слепые! А это кто на столбе сидит?

У солдата так сердце и ёкнуло, чуть-чуть наземь не упал!

– И то он, – закричали черти, – только как с ним быть? Ведь его достать нельзя!

– Вот нельзя! Бегите-ка раздобудьте огарок, который не благословясь зажжён был.

Вмиг притащили черти огарок, разложили костёр у самого столба и запалили; высоко ударило пламя, жарко солдату стало – то ту, то другую ногу под себя поджигает. «Ну, – думает, – смерть моя пришла!» Вдруг на его счастье петухи запели – черти сгинули, ведьма на пол повалилась, солдат соскочил с печного столба и давай огонь тушить. Погасил, убрал всё как следует, купеческую дочь в гроб положил, крышкою накрыл и принялся псалтырь читать.

□На рассвете приходит купец, прислушивается – жив ли солдат али нет? Услыхал его голос, отворил дверь и говорит:

– Здравствуй, служивый!

– Здравия желаю, господин купец!

– Благополучно ли ночь провёл?

– Слава богу, ничего худого не видал!

Купец дал ему полтора ста рублёв и говорит:

– Много ты потрудился, служивый! Потрудись ещё: приходи сегодня ночью да свези мою дочку на кладбище.

– Хорошо, приду! – сказал солдат и бегом домой.

– Ну, друг, что бог дал?

– Слава богу, дедушка, уцелел! Купец просил побывать к нему ночью, отвезти его дочь на кладбище. Идти али нет?

– Пойдёшь – жив не будешь, и не пойдёшь – жив не будешь! Однако надо идти; лучше будет.

– Что же мне делать? Научи.

– А вот что! Как придёшь к купцу, у него всё будет

приготовлено. В десять часов станут с покойницей сродственники прощаться, а после набьют на гроб три железных обруча, поставят его на дроги, в одиннадцать часов велят тебе на кладбище везти. Ты гроб вези, а сам в оба гляди: лопнет один обруч – не бойся, смело сиди; лопнет другой – ты всё сиди; а как третий лопнет – сейчас скачи через лошадь да сквозь дугу и беги задом. Сделаешь так, ничего тебе не будет!

□Солдат лёг спать, проспал до вечера и отправился к купцу. В десять часов стали с покойницей сродственники прощаться; потом начали железные обручи нагонять; нагнали обручи, поставили гроб на дроги:

– Теперь поезжай, служивый, с богом!

Солдат сел на дроги и поехал; сначала вёз тихо, а как с глаз уехал, припустил что есть духу. Скачет, а сам всё на гроб поглядывает. Лопнул один обруч, за ним другой – ведьма зубами скрипит.

– Пстой, – кричит, – не уйдёшь! Сейчас тебя съем!

– Нет, голубушка! Солдат – человек казённый; их есть не дозволено.

Вот лопнул и последний обруч – солдат через лошадь да сквозь дугу и побежал задом. Ведьма выскочила из гроба и кинулась догонять; напала на солдатский след и по тому следу повернула к лошади, обежала её кругом, видит, что нет солдата, и опять в погоню. Бежала-бежала, на след напала и опять повернула к лошади... Совсем с толку сбилась, разов десять назад ворочалась; вдруг петухи запели, ведьма так и растянулась на дороге!

□Солдат поднял её, положил в гроб, заколотил крышку и повёз на кладбище; привёз, свалил гроб в могилу, закидал землёю и воротился к купцу.

– Всё, – говорит, – сделал; бери свою лошадь.

Купец увидел солдата и глаза выпучил:

- Ну, служивый, я много знаю; об дочери моей и говорить нечего
- больно хитра была; а ты, верно, и больше нашего знаешь!
- Что ж, господин купец, заплати за работу.

Купец вынул ему двести рублёв; солдат взял, поблагодарил его и пошёл угощать свою родню. На том угощенье и я был; дали мне вина корец, моей сказке конец.

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь, у этого царя был сын. Когда царевич стал на возрасте, отец его женил; но жена его не любила: начинал ли он к своей жене ласкаться, она сейчас его отталкивала. Царевич часто жаловался на неё своему отцу и, наконец, стал с горя проситься по чужим землям странствовать. Отец позволил. Вот он оседлал своего доброго коня и отправился в путь-дорогу; долго ли, коротко ли – приезжает в одно отдалённое государство. Тамошний царь увидел Ивана-царевича, обласкал его и стал говорить:

- Послушай, Иван-царевич, будь мне брат, сослужи мне службу: вызывает меня соседний король на войну, так помоги своей силою!

Иван-царевич не отказался, и, как утро настало, оба они отправились на войну. Иван-царевич побил всё неприятельское войско и самого короля в плен взял. После бою, воротившись домой, царь его угостил-употчевал и положил спать на свою постель.

□Только царевич улёгся и стал засыпать, вдруг прилетела колпица, сняла перья – сделалась девица; будит его, сама приговаривает:

- Возлюбленный мой царь! Аль не хочешь для меня проснуться да поговорить со мной? Мой муж Ванька в чистое поле уехал, уж его давно собаки разорвали!

Не успела она речь скончать, как Иван-царевич узнал в ней свою жену, вскочил с постели, махнул мечом и отрубил ей правую руку. Вскрикнула она, обратилась колпицею и улетела домой. Долго ли, коротко ли – воротился Иван-царевич в своё государство и спрашивает:

– Где моя жена?

Отец говорит:

– Дома.

– А коли дома, пусть ко мне выйдет.

Вышла она об одной руке. Иван-царевич рассказал отцу, отчего у ней рука отрублена; тотчас же велел её на воротах расстрелять, а сам после на другой женился.

Жила-была старуха – страшная колдунья; у нее были дочь да внучка. Пришло время помирать старухе; призывает к себе свою дочь и так наказывает:

– Смотри, дочка, как я помру – ты не обмывай моё тело тёплой водицею, а возьми котёл, вскипяти самого крутого кипятку да тем кипятком и ошпарь всё меня.

После этого полежала колдунья хворою дня два-три и померла. Дочь побежала по соседям с просьбою, чтобы пришли пособить ей обмыть старуху; а в избе осталась одна малая внучка; и видится ей: вылезли вдруг из-под печки два чёрта – большой да крохотный, подбежали к мёртвой колдунье; старый чёрт схватил её за ноги, как дернул – сразу всю шкуру сорвал, и говорит чертёнку:

– Возьми себе мясо, тащи под печку!

Чертёнок подхватил мясо в охапку и унёс под печь. Оставалась

одна старухина шкура; старый чёрт залез в эту шкуру и лёг на том самом месте, где лежала колдунья.

□ Вот воротилась дочь, привела с собой с десяток баб, и принялись они убирать покойницу.

– Мама, – говорит девочка, – а без тебя с бабушки шкуру стащили.

– Что ты врёшь?

– Право, мама! Вылез из-под печки такой чёрный-чёрный, содрал шкуру, да сам в неё и залез.

– Молчи, негодная! Ишь что выдумала! – закричала старухина дочь, принесла большой котёл, налила холодной воды, поставила в печь и нагрела крутого кипятку; потом подняли бабы старуху, положили в корыто, взялись за котёл и разом весь кипяток на неё вылили. Чёрт не вытерпел, выскочил из корыта, бросился в дверь – и пропал совсем со шкурою. Бабы смотрят: что за чудо? Была покойница, да и нет её! Ни убирать, ни хоронить некого; в глазах черти унесли!

(Голосов: 2. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...